

Дорога к Мусоргскому

КАРЕВО. Маленькое село с потемневшими избами. Оно в сердце становится все заметнее — одно из золотых гнезд русской культуры. Вы идете к нему в свой добрый час по неширокой белесой дороге, обсаженной в те давние времена березами. За медляете шаги старого, заросшего кладбища, выткнувшегося узким острием позади селения. Здесь, в Пошивкино, в небольшом склепе напротив приходской церкви, были похоронены родители Модеста Петровича Мусоргского.

Слева от дороги несколько домиков рыбака. От них можно сразу свернуть влево. Вглядываясь в недалекий потогий холм, сбегаете к озеру. Оно раскрывается перед вами постепенно, и вы успеваете не спеша рассмотреть и близкую дубовую рощицу, и цепочку старых ив с шероховатыми, потрескавшимися стволами, и открывшееся вдруг синее раздолье за кустарником. Ему будто и края нет, далеко уходит оно, минуя низенькие островки и растекаясь сверкающей белзной между камышовыми берегами.

Вот и зеленый косогор, где когда-то в саду стоял дом Мусоргских, и неказистый флигель-детская. Здесь вечерами старая нянька рассказывала сказки маленьким братьям, Модесту и Филарету. Хорошо отсюда смотреть на озеро. Оно не плещется сразу за дорожкой в саду, где задумчиво стоят невысокие кругловатые ивы, озеро изрядно ушло от низкого берега.

И надо всем этим такой удивительной синевы простор, что дух захватывает. Разве не это — приroda наша, так до счастья волнующая человека, впитавшего с детства эти неяркие звуки и краски, чтобы излить их потом в напевной и могучей мелодии рассвета на

Москве-реке. Где он подслушал их? Может, у доброй матери своей, или у каревских девушек, певших вечерами в саду? Эта мелодия звучит и в плавных линиях берегов, и в светлых облаках, проплывающих над озером, и в легком ветерке, срывающем узкие листочки ивы. Ее подхватывает скрипка и ведет едва слышно, будто шорох редких листьев.

Но вот мягко запела виолончель, а где-то у берегов — флейта. Это ветерок играет в камышах или иволга поддала свой голос. Это раздольные мелодии полились сегодня так свежо и знакомо, когда седой композитор С. А. Паласянян подошел к гранитному постаменту и снял полотно с памятника.

Скульптор А. Измаков передал в этом портрете духовную силу великого художника-демократа.

«Мелодии я не предавал и не предаю, — писал Мусоргский Стасову. — Левиз мой известный вам: дерзай! Вперед к новым берегам!» Таким он запомнился друзьям, таким вдохновенным видел его Репин.

Заслуженный деятель искусств РСФСР С. А. Паласянян говорил о настоящем возрождении музыки Мусоргского после Великой Октябрьской революции, о глубоком уважении советских музыкантов к памяти великого русского композитора, сила таланта которого — в высокой идейности, в глубокой человечности и народности. К правде, только к правде шел он всю жизнь. И советские композиторы, его ученики и последователи, верны его идеалам в искусстве.

— Неброская красота нашего края привлекает многих людей. — сказал секретарь райкома партии Юрий Иванович Мусатов. — Славится Псковщина и видными

людьми прошлого и настоящего. Им, работникам фабрик, полей, очень нужно больше и сердечное искусство, о котором мечтал наш земляк Модест Петрович Мусоргский.

Рядом с Юрием Ивановичем Мусатовым стоит Алексей Иванович Качнок, Сергей Терентьевич Богданов — педагоги, энтузиасты. Это они вместе со своими коллегами и учениками открыли в старой деревянной школе первый в нашей стране музей Мусоргского.

Теперь он стал государственным и в двух его залах можно увидеть много интересного и значительного. Вещи и фотографии рассказывают о подвизнической жизни Модеста Петровича в Петербурге, о его друзьях — композиторах «Могучей кучке». Здесь собраны книги и ноты. Афиши и снимки переносят нас в Милан и Париж, Москву и Ленинград, где идет его трагический и гневный «Борис Годунов». Школа теперь в Жижице новая. И названа она именем Мусоргского.

Один из ее учеников — Витя Румянцев — сказал на митинге:

— Школа с гордостью будет носить это великое имя. Унаследовавшие нашей школы выступали на Всероссийской конференции «В мире литературы и искусства». Мы продолжим наши поиски.

Этот праздник памяти Мусоргского начался в Великих Луках, где композиторы и артисты Москвы дали два интересных концерта, приехав сюда мастера, которым особенно дорог Мусоргский. Они исполнили арии из опер, романсы и песни, фортепианные произведения. И на этом празднике мы услышали его живого и близкого, нашего великого земляка, до конца отдавшего себя людям.

Н. ГОНЧАРОВ.